

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В Декларации тысячелетия ООН было заявлено, что главной задачей стоящей перед мировым сообществом, «является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира». Указано, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Глобализация может обрести всеохватывающий и справедливый характер лишь посредством широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на единстве человеческого во всем его многообразии. «Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой, которые бы разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии»¹.

Из Декларации следует: во-первых, что глобализация рассматривается государствами, в целом, как неизбежное явление; во-вторых, признана необходимость создания эффективных механизмов управления глобализационными процессами при участии всех государств; в-третьих, особыми субъектами «участия» являются «развивающиеся страны и страны с переходной экономикой», ибо «управляемая» глобализация должна быть направлена, в значительной степени, на их развитие.

За истекшие два десятилетия процесс глобализации усилился как на макроуровне (государств), так и мегауровне (межгосударственные отношения). Однако заявленные в Декларации положения в значительной степени не получили воплощения на практике. Во многом это обусловлено доминирующим

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml - дата обращения 4.03.2019 г..

положением Соединенных Штатов Америки, объявившей о необходимости сохранения господства Америки во всех сферах.

В Стратегии национальной безопасности провозглашенной Президентом США Д. Трампом 18 декабря 2017 г. поставлена сверхцель - «Америка прежде всего». В СНБ указаны 4 главные сферы приоритетов США: обеспечение безопасности; обеспечение процветания; сохранение мира во всем мире за счет военной, кибернетической и космической мощи; расширение американского влияния на планете. В Стратегии сделан серьезный акцент на экономическую безопасность, которая заключена в защите экономических интересов США в глобальном мире. Среди угроз выделены три группы стран «изгои», «ревизионисты», «террористы». Заявлено, что ревизионистские страны хотят создать мир не соответствующий американским ценностям и интересам. К «ревизионистам» отнесены Китай и Россия. Эти государства, согласно Стратегии, «являются вызовом могуществу, влиянию и интересам Америки пытаются подрвать ее безопасность и остановить ее процветание». Обе страны полны решимости сделать экономические системы стран мира менее свободными и менее справедливыми. Китай рассматривается как стратегический конкурент Америки. Он стремится утвердить свои стратегические интересы на европейской земле, путем недобросовестной торговой практики, вложения финансовых средств в ключевую промышленность и инфраструктуру Европы².

Реализуемая США Стратегия национальной безопасности направлена на установление господства в процессе глобализации и отвергает возможное партнерство, по меньшей мере, «ревизионистских» государств. Следует признать, что стремление «управлять» процессом глобализации единственной сверхдержавой не может не приводить к нестабильности данного процесса.

² <https://www.whitehouse.gov/> - дата обращения 04.03.2019 г.

Подтверждением тому служат финансовые кризисы в США, которые значительно повлияли на экономику многих государств. Таким образом, «нестабильность» глобальной экономики априори выступает «стабильным» явлением, ибо очевидное стремление США «управлять» глобализацией, в условиях конкуренции с союзами государств (например, Европейский Союз) и отдельными государствами с динамично развивающейся экономикой (к примеру, КНР), порождает «столкновение» глобальных интересов и стратегий.

В современном глобализирующемся мире Россия занимает позицию «периферийного» участника. Во многом это стало возможным в силу позиции руководства страны, которое «отказалось» от развития Советского Союза по «социалистическому» пути. «Самоликвидация» социалистического строя в СССР предоставила руководству страны выбор: создание «самобытной» модели развития или ориентация на «западную» модель.

Анализ российского законодательства и практики последних двадцати пяти лет не оставляет сомнения в том, что российская правящая элита осуществила выбор в пользу западной модели, заявив, посредством Конституции РФ, о перспективе создания правового, демократического, социального государства с рыночной экономикой. Результаты истекшей четверти века свидетельствуют о «присутствии элементов» западной модели во всех сферах российского государства и общества. Однако в целом развитие государства, институтов публичной власти осуществляется во многом не в соответствии с заявленными конституционными целями. По мнению профессора Р. А. Ромашова, «заимствование из западного права целого ряда ценностей и принципов...и включение их в современное российское право

имели своим предназначением ребрендинг правовой системы, но не ее качественную трансформацию»³¹.

Разделяя данную позицию, отмечу, что «творцы коренных преобразований» российского государства лишь предполагали возможные изменения не имея прогностического плана осуществляемых реформ. Об этом, применительно к правовой системе, свидетельствует, с одной стороны, формирование нормативных комплексов исключительно по «западному» образцу (к примеру, банковское, коммерческое, таможенное и др.), с другой, сохранение рудиментов в важнейших институциональных образованиях (например, сохранение долгое время «советской» судоустройственной модели судов общей юрисдикции), с третьей, непрерывность «точечных» изменений законодательства в сфере экономики, не отвечающих требованиям стабильности. Следует утверждать, что сложившаяся в России правовая система представляет собой симбиоз радикальной новеллизации по западному образцу, с сохранением рудиментов советского типа, во всех сегментах системы (нормативной, институциональной, правореализационной и др.).

По авторитетному мнению Н. С. Бондаря, «навязанные России неолиберальные модели приватизации государственной собственности и рыночных преобразований создали предельно благоприятные условия (вольно или невольно?) для сращивания политической и экономической власти...В результате возник уникальный симбиоз корпоративного бизнеса с чиновничье-бюрократическими структурами государства, что привело к возникновению нового качества как экономических, так и политических отношений»⁴.

Под влиянием глобализационных процессов в российской правовой системе сформировано гражданское право, направленное на развитие рыночной

3 См.: Ромашов Р. А. Право: нормативность и девиантность: монография / Р.А. Ромашов. - Спб.: Алетейя, 2018. С. 41 - 42.

4 См.: Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики / Бондарь Н.С. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 71.

экономики, а также новые комплексные нормативные образования (к примеру, экологическое, интеллектуальной собственности, информационное) отвечающие современным общеевропейским стандартам. Во многом это обусловлено заявленной руководством страны необходимостью интеграции в общемировое (европейское) пространство. Как правило, осуществляется заимствование опыта правового регулирования государств Европейского Союза и самого Союза, с последующей адаптацией в российской правовой системе. Причем, даже в условиях относительной «изоляции» со стороны Европейского Союза и некоего «противостояния», российские законодатели продолжают заимствовать опыт ЕС. Примером могут служить: правовое регулирование института «Открытое правительство»; законодательное регулирование института «саморегулируемых организаций»; особенности правового регулирования расширенной ответственности производителя (переработка отходов).

Несмотря на тесное взаимодействие России на первоначальном этапе с государствами Европейского Союза и отчасти с США, в аспекте правового регулирования экономических отношений, российское право и практика не отличаются когерентностью. Даже в условиях непрерывных изменений гражданского и сопряженного с ним законодательства, в целом оно направлено на развитие рыночных отношений. Однако складывающаяся практика свидетельствует об усилении административного давления на сферу бизнеса. По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей представители бизнеса указывают, что издержки на административные процедуры составляют до 20 % от выручки; большая часть компаний подвергалась от 1 до 3 проверок в год; при этом происходит ужесточение административных наказаний. По мнению российских предпринимателей законодательство по прежнему не предоставляет

достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования, криминальных проявлений и рейдерства⁵¹.

Вопреки заявлениям Правительства РФ о поддержке малого и среднего бизнеса налоговая нагрузка возрастает. Совокупная налоговая ставка в России больше чем в США, Великобритании и даже Казахстане. Как следствие размер теневой экономики достигает около половины ВВП⁶².

Господствующими в России по-прежнему являются административные методы управления экономикой. Как результат - снижение деловой активности в секторе малого и среднего бизнеса в России. В начале 2019 года ожидания бизнеса оказались худшими за последние пять лет. В четвертом квартале 2018 года индекс деловой активности малого и среднего бизнеса (RSBI) опустился до 47,1 пункта по сравнению с 48,5 в третьем квартале. Значение индекса ниже 50 пунктов говорит о спаде деловой активности, то есть фактически рецессии. В этом году бизнес сконцентрируется на оптимизации затрат и не видит ни одного фактора, который мог бы стать фактором роста для малого и среднего предпринимательства в 2019 году⁷³.

Одно из главных препятствий для развития рыночных отношений заключается в отсутствии единой долгосрочной национальной стратегии социально-экономического развития. Разработанные Правительством РФ и иными органами исполнительной власти тактические и отраслевые планы развития страны и его отдельных экономических сегментов не синхронизированы; при этом количество нормативных правовых актов за 10 лет выросло в 3 раза (с 6888 в 2003 г. до 22149 в 2014 г.)⁸¹.

Координация действий органов исполнительной власти всех уровней в области развития экономики предусмотрена Федеральным законом «О

5 Доклад Президенту РФ 2015 // <http://ombudsmanbiz.ru/#1>- дата обращения 25.03.2019 г.

6 Там же.

7 См.: <https://thebell.io/-дара> обращения 28.02.2019 г.

8 Доклад Президенту РФ 2015 // <http://ombudsmanbiz.ru/#1>- дата обращения 25.03.2019 г.

стратегическом планировании», вступление которого в юридическую силу откладывалось на три года. Однако после введения его в действие, Правительство РФ так и не смогло добиться реализации положений Закона о планировании и создании механизмов реализации программ. Правительство РФ фактически не несет ответственности за неисполнение федеральных законов, указов Президента РФ и принятых в их развитие собственных актов.

Нестабильность законодательства, неясность плана стратегического развития экономики страны, регионов и муниципалитетов не позволяют заявлять об устойчивости экономического развития страны. «Периферийность» российского права при отсутствии должного (конституционно обусловленного) нормативного и правореализационного механизма позволяет утверждать о неэффективном правовом «обслуживании» экономических отношений.